

**ОБЗОР ПРАКТИКИ
РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ**

Апрель 2023

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Уважаемые читатели!

Команда юристов практики разрешения споров ИНФРАЛЕКС предлагает вашему вниманию бюллетень практики, в котором мы собрали интересные и важные позиции судов по различным спорам за март 2023 года.

Надеемся, что наш бюллетень будет вам интересен и полезен.

С уважением,

Артур Рохлин
Управляющий партнер,
адвокат

Юлия Карпова
Партнер

ПРАКТИКА РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ

Юлия Карпова

Партнер

Образование

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 2009 г.

Специализируется на разрешении коммерческих споров в российских государственных арбитражных судах, включая Верховный Суд РФ, а также в третейских судах. Имеет опыт сопровождения крупных споров в различных отраслях, включая споры по инвестиционной деятельности, споры о правах на недвижимость, споры об интеллектуальных правах и споры в отношении нарушения законодательства о конкуренции, сложные корпоративные конфликты и банкротные дела.

Михаил Гусев

Руководитель практики разрешения споров

Образование

Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, 2011 г.

Имеет опыт успешного представительства в арбитражных судах и судах общей юрисдикции по различным категориям споров. Специализируется, в том числе, на защите интересов крупных строительных компаний в судебных спорах, делах о несостоятельности (банкротстве) контрагентов, дочерних и зависимых обществ, в частности, в обособленных спорах о признании недействительными сделок должников, спорах о защите интеллектуальной собственности (исключительные права на товарные знаки (знаки обслуживания), на изобретение, авторские права на произведение), имеет опыт комплексной экспертизы претензионно-исковой работы крупных промышленных предприятий.

ОГЛАВЛЕНИЕ

- 4 КОРПОРАТИВНЫЕ СПОРЫ
- 8 СПОРЫ ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ
- 10 ПОДРЯДНЫЕ СПОРЫ
- 13 БАНКРОТСТВО
- 17 ПРОЦЕСС

АКТУАЛЬНАЯ ПРАКТИКА ЗА МАРТ 2023

КОРПОРАТИВНЫЕ СПОРЫ

1. ПОКУПАТЕЛЬ ДОЛИ В ООО НЕ НЕСЕТ РИСК НЕБЛАГОПРИЯТНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ В СВЯЗИ С ОТЗЫВОМ ЛИЦЕНЗИИ У ООО, ЕСЛИ ПРОДАВЕЦ ДАЛ ЗАВЕРЕНИЕ, ЧТО ОТЗЫВ ЛИЦЕНЗИИ НЕ СЛУЧИТСЯ

Определение СКЭС Верховного Суда РФ № 305-ЭС22-17862 от 21.03.2023 по делу № А40-284789/2021

Фактические обстоятельства

Истец (покупатель) обратился в суд с исковым заявлением к Ответчикам (продавцам) о солидарном взыскании неустойки за недостоверные заверения об обстоятельствах по договору купли-продажи доли в уставном капитале Общества.

По договору Истец приобрел у Ответчиков доли в уставном капитале Общества. Согласно договору, Ответчики дают следующие заверения:

— к Обществу третьими лицами, продавцом, а также аффилированными лицами продавца не будут предъявлены какие-либо претензии (или) требования, включая претензии налоговых или каких-либо иных органов, в отношении финансово-хозяйственной деятельности Общества, которая осуществлялась Обществом до момента удостоверения договора;

— на момент удостоверения Договора и до момента перехода права собственности на долю от продавца к покупателю, Общество будет являться профессиональным участником рынка ценных бумаг и иметь право осуществлять деятельность форекс-дилера на основании лицензии ЦБ РФ, а также будет соответствовать всем лицензионным требованиям для осуществления такой деятельности.

Согласно договору в случае, если в нарушение условий Договора какие-либо из заверений окажутся недостоверными, то продавцы обязаны выплатить неустойку. При этом продавцы несут солидарную ответственность.

После заключения договора и перехода права собственности на доли ЦБ РФ отозвал лицензию у Общества в связи с обстоятельствами, имевшими место до перехода права собственности на долю к покупателю. Ссылаясь на недостоверность заверения продавцов, Истец обратился в суд с иском.

Позиция судов первой, апелляционной и кассационной инстанций

Суды не усмотрели оснований для удовлетворения требований Истца.

Суды исходили из того, что заверения могут быть даны только о конкретных свершившихся фактах, за достоверность которых сторона и должна нести ответственность перед контрагентом, а все последствия от результатов деятельности хозяйственного общества, не связанные с деятельностью продавцов долей участия в Обществе, возникают у покупателя, который в таком случае не вправе требовать уплаты неустойки.

Как отмечено судами, заверения не могут быть даны в отношении сведений, которые связаны с действиями лиц, не являющихся стороной договора.

В отношении заверений относительно лицензии судами указано, что на момент заключения договора и до дня перехода права собственности на доли Общество обладало действующей лицензией ЦБ РФ и соответствовало лицензионным требованиям. Допущенные Обществом нарушения, приведшие к отзыву лицензии, являлись малозначительными и не рассматривались ЦБ РФ в качестве самостоятельного основания для аннулирования лицензии до момента совершения сделки с долями. К тому

же, Истец мог обжаловать действия ЦБ РФ, связанные с аннулированием лицензии, но не воспользовался данным механизмом.

Позиция судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ

Отменяя судебные акты нижестоящих судов и направляя дело на новое рассмотрение, судебная коллегия указала следующее.

С учетом природы рассматриваемого института заверение в том числе может даваться в отношении оснований (причин) возникновения обстоятельства, которое способно проявиться в будущем и в таком случае может стать причиной имущественных потерь лица, полагавшегося на заверения. В предпринимательских отношениях ответственность лица, давшего заверения, наступает за объективный факт – несоответствие заверений действительности.

Исходя из изложенного, продавец долей в уставном капитале, давший заверения об отсутствии нарушений в деятельности Общества, по общему правилу, отвечает перед покупателем за негативные последствия выявления соответствующих нарушений заинтересованными лицами, в том числе контролирующими органами, и не вправе выдвигать возражения, основанные на отсутствии причинно-следственной связи между его поведением и возникновением (выявлением) соответствующих нарушений, неизвестности ему фактов нарушений в деятельности юридического лица, отсутствии его вины в наступлении событий, произошедших после совершения сделки и т.п.

ВС РФ также посчитал, что нельзя согласиться с выводами судебных инстанций об отсутствии оснований для удовлетворения иска в связи с малозначительностью допущенных Обществом нарушений, а также в связи с несовершением действий, направленных на обжалование приказа ЦБ РФ об отзыве лицензии. Покупатель долей в уставном капитале хозяйствующего субъекта, полагавшийся на заверения предыдущих владельцев предприятия (участников Общества), обезопасил себя от неблагоприятных имущественных последствий в силу самого факта получения заверений и, соответственно, не обязан обеспечивать оспаривание претензий, предъявленных контрагентами или органами публичной власти за счет Общества и (или) за свой счет, если иное не предусмотрено договором или не вытекает из содержания заверения. Нарушения, допущенные до перехода права собственности на доли, являются достаточным основанием для предъявления данных требований.

2. Если уставом юридического лица установлен запрет на отчуждение долей третьим лицам, то бывшая супруга участника не имеет права участия, а обладает правом требования возмещения действительной стоимости доли

Определение СКЭС Верховного Суда РФ от 30.03.2023 № 304-ЭС22-20237 по делу № А27-615/2021

Фактические обстоятельства

Истец обратился в суд с иском к Ответчику (Обществу) о взыскании действительной стоимости доли в уставном капитале Общества.

Единственным участником Общества являлся бывший супруг Истца. Вступившим в законную силу решением суда произведен раздел совместно нажитого имущества супругов, по результатам которого за Истцом признано право на 50% доли в уставном капитале Общества.

Истец направил в адрес Общества уведомление, которым просил представить расчет действительной стоимости 50% доли и указать срок ее выплаты. Ответчик требования, изложенные в уведомлении, не исполнил, в связи с чем Истец обратился в суд с данным иском.

Позиция суда первой инстанции

Суд первой инстанции требования Истца удовлетворил, руководствуясь следующим.

В случае присуждения супругу (бывшему супругу) в порядке раздела совместно нажитого имущества доли в уставном капитале общества, отчуждение долей которого третьим лицам ограничено, такой супруг (бывший супруг) получает право обратиться к обществу с требованием о вхождении в состав участников общества.

Право на получение действительной стоимости доли у супруга (бывшего супруга) возникает только в случае отказа других участников в переходе прав на долю или ее часть к такому лицу применительно к положениям п. 1 ст. 6 ГК РФ, п. 5 ст. 21 Закона № 14-ФЗ (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 15.12.2020 № 308-ЭС20-11834).

Суд, отклоняя доводы Ответчика и единственного участника Общества (бывшего супруга Истца) о том, что Истец не получил отказ участника Общества о принятии Истца в Общество, указал, что Истцом было направлено уведомление, но оставлено без ответа. В связи с этим действия единственного участника Общества суд расценивает как отказ в принятии Истца в Общество.

В связи с изложенным требования Истца о выплате действительной стоимости доли обоснованы и подлежат удовлетворению.

Позиция судов апелляционной и кассационной инстанций

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении требований Истца отказано. Суд кассационной инстанции оставил постановление апелляционной инстанции без изменения.

Суды исходили из того, что у Истца не возникло право на получение действительной стоимости доли, поскольку им не совершены действия, предписанные уставом Общества и Законом об ООО, по внесению в ЕГРЮЛ сведений об Истце как об участнике Общества. На дату рассмотрения спора единственным участником данного общества продолжал числиться бывший супруг Истца.

Позиция судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ

Судебная коллегия судебные акты нижестоящих инстанций отменила, направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Судебная коллегия указала следующее.

Уставом Общества запрещено отчуждение долей третьим лицам. При этом внесение одним из супругов вклада в уставный капитал общества с ограниченной ответственностью и, следовательно, приобретение именно им статуса участника общества предполагает, что другой супруг дал свое согласие на подобное распоряжение общим имуществом супругов, тем самым согласившись и с положениями устава организации, указывающими на необходимость получения согласия других участников общества на отчуждение участником общества своей доли (части доли) в уставном капитале общества третьим лицам, то есть на включение его в «свой» круг участников общества (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 03.07.2014 № 1564-О).

В связи с тем, что уставом Общества запрещено отчуждение доли третьим лицам (исключение в отношении супругов/бывших супругов отсутствует), у Истца сразу возникло право обратиться к Обществу с требованием о выплате действительной стоимости присужденной ей доли. Согласие другого участника на вхождение в состав участников Истца, даже если считать, что таковое было, в нарушение уставных ограничений не имеет юридической силы, а лицо, на вхождение которого в состав участников не получено

согласие, не приобретает право на участие в управлении обществом.

3. ПРИМЕНЕНИЕ ПОСЛЕДСТВИЙ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК, ЗАКЛЮЧЕННЫХ БЫВШИМ РУКОВОДИТЕЛЕМ, САМО ПО СЕБЕ НЕ ПРЕПЯТСТВУЕТ ПРИВЛЕЧЕНИЮ ЭТОГО РУКОВОДИТЕЛЯ К ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ВИДЕ ВОЗМЕЩЕНИЯ УБЫТКОВ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ДАННЫХ СДЕЛОК

Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 23.03.2023 № Ф06-1512/2023 по делу № А65-19283/2022.

Фактические обстоятельства

Истец (Общество) обратился к Ответчику (бывшему руководителю) с требованием о взыскании убытков в размере 1 545 455 руб.

В обоснование иска Истец указал, что действиями Ответчика причинены убытки, вызванные совершением сделок (с ООО-1 и ООО-2), признанных судом недействительными. Применены последствия недействительности сделок в виде взыскания денежных средств на общую сумму 1 545 455 руб.

Требование о взыскании денежных средств в рамках применения последствий недействительности сделки предъявлено к ООО-1 в рамках дела о банкротстве, а к ООО-2 – в рамках исполнительного производства. Однако требования так и не были удовлетворены.

Позиция судов первой и апелляционной инстанций

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении иска отказано. Отказывая в иске, суд первой инстанции указал на возникновение двойной ответственности при удовлетворении заявленного требования. Кроме того, суд отметил недоказанность наличия совокупности всех условий, необходимых для взыскания с Ответчика убытков, а именно наличие причинно-следственной связи между действиями Ответчика по совершению сделок и возникновением у Истца убытков, в том числе, приведших к его неплатежеспособности, наличия в действиях ответчика противоправности поведения.

Позиция суда кассационной инстанции

Отменяя судебные акты нижестоящих судов и направляя дело на новое рассмотрение, суд кассационной инстанции указал следующее.

Выводы судов о двойной ответственности бывшего руководителя и наличия возможности исполнения судебных актов о применении последствий недействительности сделок противоречат разъяснениям, содержащимся в п. 8 постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62, в соответствии с которыми удовлетворение требования о взыскании с директора убытков не зависит от того, имелась ли возможность возмещения имущественных потерь юридического лица с помощью иных способов защиты гражданских прав, например, путем применения последствий недействительности сделки, истребования имущества юридического лица из чужого незаконного владения, взыскания неосновательного обогащения, а также от того, была ли признана недействительной сделка, повлекшая причинение убытков юридическому лицу. В случае, если юридическое лицо уже получило возмещение своих имущественных потерь посредством иных мер защиты, в удовлетворении требования к директору должно быть отказано.

Таким образом, взыскание в пользу Общества денежных средств в качестве применения последствий недействительности вышеназванных сделок в отсутствие доказательств реального возмещения должнику имущественных потерь само по себе не препятствует привлечению бывшего руководителя Общества к гражданско-правовой ответственности в виде возмещения убытков в рамках настоящего дела.

СПОРЫ ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

1. ВОПРОС О СХОДСТВЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОБРАЗЦОВ ДО СТЕПЕНИ СМЕШЕНИЯ МОЖЕТ БЫТЬ РАЗРЕШЕН НА ОСНОВАНИИ ИЗОБРАЖЕНИЙ ТАКИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОБРАЗЦОВ

Постановление Суда по интеллектуальным правам от 01.03.2023 № С01-218/2023 по делу № А45-20858/2021

Фактические обстоятельства

Истец (иностранная компания) обратился в суд с требованием о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на промышленные образцы и товарный знак. По мнению истца, ответчик незаконно разместил на своем сайте предложение о продаже товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, права на которые принадлежат компании. В качестве доказательств истец представил в том числе скриншоты с сайта ответчика.

Позиция нижестоящих судов

Суды первой и апелляционной инстанций исковые требования удовлетворили частично: взыскали компенсацию за нарушение исключительных прав на товарный знак, а в части промышленных образцов отказали. Мотивируя отказ в удовлетворении части требований, суды указали, что истец не доказал факт нарушения прав на промышленные образцы. Поскольку в материалах дела отсутствуют экземпляры спорной продукции, суд не может осуществить самостоятельный анализ признаков спорных промышленных образцов, изображения не позволяют провести такое сравнение.

Позиция Суда по интеллектуальным правам

Суд по интеллектуальным правам отменил акты нижестоящих судов и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. При этом суд кассационной инстанции указал, что выводы нижестоящих судов не обоснованы: суды не исследовали существенные признаки промышленных образцов, к которым относятся в том числе внешний вид изделия. При этом скриншоты сайта Ответчика являются допустимыми доказательствами, а суды не были лишены возможности истребовать дополнительные доказательства.

2. ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОСРЕДНИК НЕСЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ ТОЛЬКО ЛИШЬ ПРИ НАЛИЧИИ ВИНЫ

Постановление Суда по интеллектуальным правам от 01.03.2023 № С01-216/2023 по делу № А51-10527/2021

Фактические обстоятельства

Общество обратилось в суд с требованием о взыскании с индивидуального предпринимателя и общества в солидарном порядке компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак. По мнению истца, предприниматель незаконно разместил на сайте, принадлежащем обществу, объявление о продаже товара под товарным знаком истца. При этом общество, как владелец сайта, знало о нарушении прав истца, но ничего не предприняло для устранения нарушений.

Позиция нижестоящих судов

Суды первой и апелляционной инстанций удовлетворили иск частично, отказали во взыскании компенсации с общества. Суды указали, что общество как информационный посредник несет ответственность за нарушение интеллектуальных прав только в случае, если будет установлена его вина. При этом общество не являлось инициатором передачи

спорной информации, не определяло получателя указанного материала, не вносило в него каких-либо изменений. Вменяемое предпринимателю нарушение исключительных прав истца заключается в размещении предпринимателем объявлений, содержащих по тексту словесные обозначения защищаемого истцом товарного знака. Между тем выявление таких обозначений предполагало всестороннюю проверку формального и содержательного наполнения объявлений, анализ контекста, что сопряжено с определенными временными затратами и трудностями.

Позиция Суда по интеллектуальным правам

Суд по интеллектуальным правам согласился с выводами судов нижестоящих инстанций. При этом, оценивая довод истца о том, что общество не является информационным посредником, суд указал, что для признания конкретного лица информационным посредником необходимо учитывать характер осуществляемой таким лицом деятельности. Если лицо осуществляет деятельность, которая указана в ст. 1253.1 ГК РФ (передача материала в информационно-телекоммуникационной сети, в том числе в сети «Интернет», предоставление возможности размещения материала или информации, необходимой для его получения с использованием информационно-телекоммуникационной сети, предоставление возможности доступа к материалу в этой сети), то такое лицо признается информационным посредником в части осуществления данной деятельности.

ПОДРЯДНЫЕ СПОРЫ

1. При расторжении договора подряда определение завершающей обязанности одной стороны в отношении другой должно происходить на момент прекращения обязательств

Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 23.03.2023 № Ф10-801/2023 по делу № А84-1530/2021

Фактические обстоятельства

В связи с существенным нарушением подрядчиком срока выполнения работ заказчик в одностороннем порядке отказался от исполнения договора. Подрядчик возвратил заказчику объект, на основании чего был составлен акт приема-передачи. Однако от оплаты выполненных работ заказчик отказался.

Позиция нижестоящих судов

Суды первой и апелляционной инстанций удовлетворили требования подрядчика о взыскании задолженности, но при определении стоимости выполненных работ взяли за основу акты, не отражающие реальный объем этих работ.

Позиция суда кассационной инстанции

Отменяя судебные акты нижестоящих судов и направляя дело на новое рассмотрение, суд кассационной инстанции указал следующее.

Прекращение договора подряда не должно приводить к неосновательному обогащению заказчика – к освобождению его от обязанности по оплате выполненных до прекращения договора работ, принятых заказчиком и представляющих для него потребительскую ценность. Поэтому прекращение договора подряда порождает необходимость соотнесения взаимных предоставлений сторон по этому договору и определения завершающей обязанности одной стороны в отношении другой.

Материалами дела подтверждено, что договор между сторонами был расторгнут 21 июля 2019 года, объект строительства возвращен заказчику 25 июля 2019 года. Таким образом, соотнесение взаимных предоставлений сторон по договору следовало определять по состоянию на 21 июля 2019 года.

Вместе с тем, определяя стоимость выполненных по Договору работ, апелляционный суд взял за основу акт выполненных работ по состоянию на 21 июня 2019 года (то есть за месяц до расторжения Договора) и составленное на его основе внесудебное экспертное заключение от 01.07.2019.

Принимая во внимание, что обязательства между сторонами прекратились 21 июля 2019 года, именно на указанную дату необходимо определять соотнесение взаимных предоставлений сторон по Договору, что не было учтено апелляционным судом.

2. Наличие переписки между сторонами договора подряда не является достаточным основанием для вывода о согласовании ими дополнительных работ

Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 15.03.2023 № Ф07-1173/2023 по делу № А56-1071/2022

Фактические обстоятельства

Подрядчик обязался по заданию заказчика выполнить работы по восстановлению газонов. Комплекс подлежащих проведению работ был определен в приложении к договору. При заключении договора стороны установили, что все изменения и дополнения к договору действительны лишь в том случае, если они совершены в письменной форме и подписаны обеими сторонами. Однако впоследствии подрядчик со ссылкой на «устные

договорённости и представленную переписку в группе (чате)» потребовал оплаты дополнительных работ.

Позиция нижестоящих судов

Суды нижестоящих инстанций признали требование об оплате дополнительных работ обоснованным и подлежащим удовлетворению.

Позиция суда кассационной инстанции

Отменяя судебные акты нижестоящих судов в части взыскания денежных средств за проведение дополнительных работ, суд кассационной инстанции указал на то, что переписка с неустановленными лицами (в чате) не может являться доказательством согласования дополнительных работ по договору подряда. Об объективной необходимости выполнения дополнительных работ должны свидетельствовать надлежащим образом оформленные документы.

Позиция суда кассационной инстанции поддерживает ранее сложившуюся практику судов об отсутствии оснований для взыскания с заказчика стоимости дополнительных работ, если такие работы сторонами не согласованы.

3. РЕАЛЬНОСТЬ ПРАВООТНОШЕНИЙ ПОДРЯДА МОЖЕТ БЫТЬ ПОДТВЕРЖДЕНА НАХОЖДЕНИЕМ РАБОТНИКОВ НА МЕСТЕ ВЫПОЛНЕНИЯ РАБОТ

Постановление Арбитражного Суда Московского Округа от 28.03.2023 по делу № А40-185966/19

Фактические обстоятельства

Истец (общество) обратился в суд с заявлением о включении его требования в реестр требований кредиторов должника, указывая на факт заключения между обществом и должником (генеральный подрядчик) договора подряда, обязательства по которому должником не были надлежащим образом исполнены, в результате чего на стороне последнего образовалось неосновательное обогащение в виде неотработанного аванса.

Позиция нижестоящих судов

Судами первой и апелляционной инстанции в удовлетворении требований отказано.

Отказывая во включении требований общества в реестр, суды пришли к выводу о мнимости правоотношений, положенных в основу заявления, поскольку, по их мнению, сам факт их оформления в отсутствие доказательств реального исполнения, в условиях аффилированности сторон, учитывая длительное непринятие мер по взысканию задолженности, свидетельствуют о намерении создать видимость существования правоотношений с целью последующего включения задолженности аффилированного лица в реестр требований кредиторов должника.

Позиция суда кассационной инстанции

Отменяя судебные акты нижестоящих судов и направляя дело на новое рассмотрение, суд кассационной инстанции указал следующее.

В подтверждение реальности экономических и хозяйственных отношений между истцом и должником в материалы обособленного спора были представлены договор генерального подряда, акты о приемке выполненных работ, платежные поручения о перечислении аванса, акты проверки государственного надзора, разрешение на строительство.

Кроме того, реальность производства работ по договору также подтверждается нахождением сотрудников должника и сотрудников его субподрядчиков на территории кредитора, о чем свидетельствуют письменные обращения должника об организации допуска работников на территорию или на строительные объекты кредитора.

БАНКРОТСТВО

1. КОНКУРСНЫЙ УПРАВЛЯЮЩИЙ ВПРАВЕ ОБРАТИТЬСЯ ЗА ПОЛУЧЕНИЕМ ИНФОРМАЦИИ О СУДЬБЕ ИМУЩЕСТВА, ОТЧУЖДЕННОГО ПО НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ ПОДОЗРИТЕЛЬНЫМ СДЕЛКАМ

Определение Верховного Суда РФ от 16.03.2023 по делу А40-4514/2019 (305-ЭС21-20169 (4))

Фактические обстоятельства

Конкурсный управляющий в рамках дела о банкротстве Общества оспорил сделки по отчуждению имущества Должника.

Суд взыскал с одного из ответчиков денежные средства в возмещение стоимости имущества, переданного по недействительным договорам, а также обязал другого ответчика вернуть имущество (транспортное средство) в конкурсную массу. Ссылаясь на дальнейшее отчуждение Ответчиками указанного имущества, Управляющий обратился в суд с заявлением, в котором просил истребовать в ГИБДД информацию о собственниках имущества.

Позиция нижестоящих судов

Суды первой и апелляционной инстанций в удовлетворении заявления отказали.

Суды исходили из того, что права кредиторов Общества защищены – спор о последствиях недействительности сделок разрешен в их пользу, Должнику присуждены денежные средства (по договорам, заключенным с одним из Ответчиков) и имущество в натуре (автобетоносмеситель по договору, заключенному с другим Ответчиком). При этом Управляющий не представил доказательств обращения в службу судебных приставов-исполнителей в целях получения автобетоносмесителя в порядке исполнительного производства.

Суд кассационной инстанции возвратил кассационную жалобу, сославшись на то, что судебные акты не подлежат обжалованию в суд округа.

Позиция Верховного суда РФ

Отменяя судебные акты нижестоящих судов и направляя дело на новое рассмотрение, Верховный суд указал следующее:

Вопреки выводам судов, принятие судебного акта о применении последствий недействительности первой сделки, по которой вещь неправомерно была отчуждена должником, в виде взыскания стоимости этой вещи с другой стороны недействительной сделки, не свидетельствует о реальном восстановлении нарушенных прав кредиторов до тех пор, пока судебный акт о взыскании денежных средств фактически не будет исполнен. До исполнения реституционного требования должник вправе предъявить иск об истребовании вещи из незаконного владения последующего приобретателя.

Для проведения всего комплекса мероприятий по формированию конкурсной массы управляющий, помимо прочего, должен располагать информацией о судьбе имущества, отчужденного должником по недействительным подозрительным сделкам, по которым взысканная ранее стоимость имущества фактически не поступила в конкурсную массу.

Конкурсный управляющий вправе был обратиться в суд за содействием в получении сведений о последующих приобретателях транспортных средств, стоимость которых не пополнила конкурсную массу. Обращение управляющего в суд преследовало правомерные цели и соответствовало охраняемому законом интересу, а именно интересу защиты прав кредиторов.

2. К ИМУЩЕСТВЕННОЙ МАССЕ ДОЛЖНИКА, НАХОДЯЩЕЙСЯ ИЛИ, ТЕСНО СВЯЗАННОЙ С РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ, ВОЗМОЖНО ПРИМЕНЕНИЕ ПРОЦЕДУРЫ КОНКУРСНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Постановление Арбитражного Суда Уральского округа от 22.11.2022 № Ф09-7647/22 по делу № А76-31539/2021

Фактические обстоятельства

В арбитражный суд было подано заявление о признании несостоятельным (банкротом) иностранного юридического лица (компания, Должник). Решением арбитражного суда первой инстанции Должник признан несостоятельным (банкротом), в отношении него введена процедура конкурсного производства.

Единственным владельцем доли и главным управляющим компании являлся гражданин РФ. Основным видом деятельности компании было ведение юридического бизнеса. В связи с открытием счета в банке Российской Федерации компания поставлена на учет в налоговом органе. Компания осуществляла деятельность на территории РФ, являлась участником ряда дел о банкротстве в качестве кредитора. Единственным активом компании была дебиторская задолженность организаций, зарегистрированных в РФ.

Позиция нижестоящих судов

Применяя по аналогии общие нормы, устанавливающие условия введения процедур банкротства в отношении российских юридических лиц, суды сочли возможным применить к имущественной массе Должника – иностранного юридического лица процедуру конкурсного производства. По убеждению судов, это позволяет обеспечить возможность участия в деле кредиторов, значительная часть которых, вероятно, находится под российской юрисдикцией, произвести идентификацию активов и удовлетворение за их счет требований кредиторов.

Отказ кредитору в применении предусмотренных российским Законом о банкротстве механизмов, направленных на максимально полное и соразмерное удовлетворение требований кредиторов в отношении находящейся на территории Российской Федерации имущественной массы иностранного юридического лица, ограничивал бы право кредитора на получение эффективной судебной защиты со стороны российского суда.

Позиция суда кассационной инстанции

Оставляя в силе судебные акты вышестоящих судов по данному делу, суд кассационной инстанции дополнительно применил ст. 10 Гражданского кодекса РФ, указав на недобросовестное поведение иностранного юридического лица, заключающееся в том, что данное лицо после исключения из торгового реестра компаний иностранного государства продолжало вести деятельность на территории РФ, участвовало в судебных спорах о взыскании с него задолженности. При этом, как только кредитор подал заявление о банкротстве данного иностранного лица, оно начало ссылаться на то, что компания исключена из торгового реестра иностранного государства (ликвидирована), в связи с чем она не может быть признана несостоятельной (банкротом) и в отношении нее не может быть введена процедура банкротства.

Верховный Суд РФ, отказывая в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании СКЭС ВС РФ, согласился с выводами нижестоящих судов о возможности применения к имущественной массе должника – иностранного юридического лица, находящейся или тесно связанной с Российской Федерацией, процедуры конкурсного производства.

3. УГРОЗА ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЛИЦА К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЯВЛЯЕТСЯ ДОСТАТОЧНЫМ ОСНОВАНИЕМ ДЛЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЕГО К ДЕЛУ В КАЧЕСТВЕ ТРЕТЬЕГО ЛИЦА, НЕ ЗАЯВЛЯЮЩЕГО САМОСТОЯТЕЛЬНЫХ ТРЕБОВАНИЙ

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 06.03.2023 № 303-ЭС22-22958 по делу № А51-5236/2022

Фактические обстоятельства

Межрайонная инспекция ФНС по субъекту РФ вынесла решение о привлечении общества к налоговой ответственности в связи с неправильным исчислением и несвоевременной уплатой налогов и сборов. Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением, в котором просило признать данный ненормативный правовой акт недействительным

При рассмотрении дела в суде первой инстанции поступило ходатайство о привлечении к участию в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, от лица, контролирующего налогоплательщика. Оно полагало, что принятый по настоящему делу судебный акт может повлиять на его права и обязанности, так как на контролирующее лицо может быть возложена обязанность по оплате недоимки по налогам, пени и штрафам из собственных средств в порядке субсидиарной ответственности.

Позиция нижестоящих судов

Суд первой инстанции отказал в привлечении контролирующего лица к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора. Суд апелляционной инстанции данное определение оставил без изменений.

Выводы, содержащиеся в оспариваемом решении инспекции, касаются, по мнению судов первой и апелляционной инстанций, исключительно обязанности общества по уплате в бюджет налогов и сборов. Довод о возможности возложения на заявителя обязанности по взысканию доначисленных по результатам налоговой проверки общества обязательных платежей и санкций, как на его бывшего руководителя, судами не принят, поскольку в случае обращения налогового органа в суд с соответствующим требованием, данный вопрос будет рассмотрен в отдельном производстве.

Позиция Верховного суда РФ

Государственная защита прав и свобод человека и гражданина, включая судебную защиту (статьи 45 и 46 Конституции Российской Федерации), предполагает не только право лица обратиться в суд, иной юрисдикционный орган, но и возможность эффективно пользоваться теми полномочиями участника (стороны) разбирательства, которые дает ему процессуальное законодательство.

При недостатке у должника средств для покрытия долгов, что является характерной ситуацией для процедуры банкротства, негативные последствия нередко несут контролировавшие должника лица, привлеченные к субсидиарной ответственности.

Даже если в итоге расчеты с кредиторами осуществляются за счет сохранившегося имущества должника, до их завершения объем включенных в реестр требований также влияет на правовое положение субсидиарного должника, во многом определяя состав и объем предпринятых обеспечительных мер и тем самым ограничивая его имущественные права. При этом включение всех возможных требований в реестр требований кредиторов затрагивает права и законные интересы этого лица и в том случае, когда оно непосредственно не названо в конкретном судебном акте. В рамках же обособленного производства контролировавшее должника лицо уже не имеет возможности оспорить размер задолженности должника перед кредитором и обоснованность включения

соответствующего требования в реестр.

Таким образом, наличие нормативного регулирования, позволяющего привлечь контролировавших должника лиц к субсидиарной ответственности в рамках дела о банкротстве, свидетельствует о необходимости обеспечения этих лиц и надлежащими средствами судебной защиты, включая возможность обжаловать судебное решение, принятое в рамках того же дела о банкротстве по результатам рассмотрения заявления кредитора о включении его требований в реестр требований кредиторов, в части определения размера данных требований за период, когда субсидиарный ответчик являлся контролирующим лицом по отношению к должнику.

Если вопрос о законности решения инспекции разрешается вне рамок дела о банкротстве, в частности, при рассмотрении дела в порядке главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, контролирующему лицу, в отношении которого в установленном порядке предъявлено требование о привлечении к субсидиарной ответственности, право на судебную защиту должно быть предоставлено в аналогичном объеме: такое лицо вправе вступить в дело в качестве третьего лица согласно ст. 51 АПК РФ, а в случае, когда по делу уже вынесен судебный акт, которым спор разрешен по существу – вправе обжаловать решение суда в апелляционном, кассационном порядке применительно к ст. 42 АПК РФ.

ПРОЦЕСС

1. СУДЕБНЫЕ ИЗДЕРЖКИ, ПОНЕСЕННЫЕ СТОРОНОЙ КАК УЧАСТНИКОМ ПРОЦЕССА, И РАСХОДЫ УПРАВЛЯЮЩЕГО, ПОНЕСЕННЫЕ ЗА СЧЕТ КОНКУРСНОЙ МАССЫ, НЕОБХОДИМО РАЗГРАНИЧИВАТЬ

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 29.03.2023 № 309-ЭС22-25410 по делу № А76-33670/2017

Фактические обстоятельства

Определением суда было частично удовлетворено заявление арбитражного управляющего о взыскании расходов по делу о банкротстве. Затем управляющий обратился в суд с заявлением, в котором просил взыскать в его пользу судебные издержки, понесенные на оплату стоимости услуг представителя при рассмотрении заявления о взыскании расходов по делу о банкротстве.

Позиция нижестоящих судов

Суды исходили из того, что требование арбитражного управляющего о взыскании судебных издержек, понесенных на оплату стоимости услуг представителя, тождественно ранее рассмотренному требованию о взыскании расходов по делу о банкротстве.

Позиция Верховного суда РФ

Отменяя судебные акты нижестоящих судов и направляя дело на новое рассмотрение, Верховный Суд РФ указал следующее.

Арбитражный управляющий, осуществляя профессиональную антикризисную деятельность, связанную с управлением пребывающих в банкротстве лиц, имеет право как на получение им платы в виде вознаграждения, так и на возмещение расходов, в том числе на оплату услуг лиц, обоснованно привлекаемых ими для обеспечения исполнения своей деятельности.

При этом правовая природа требования о возмещении расходов по делу о банкротстве не регулируется положениями ст. 112 АПК РФ. Вопрос оплаты арбитражному управляющему его услуг по антикризисному управлению банкротом и понесенных им судебных расходов по делу о банкротстве не тождественен вопросу распределения судебных издержек в том смысле, который придается ему процессуальным законодательством. Законодатель разграничивает расходы, понесенные за счет конкурсной массы и (или) заявителя по делу о банкротстве, от судебных издержек, понесенных стороной как участником арбитражного процесса.

2. УЧАСТИЕ ЛИЦА В ДЕЛЕ, В КОТОРОМ ПОДЛЕЖАТ ПРИМЕНЕНИЮ АНАЛОГИЧНЫЕ НОРМЫ, НЕ НАДЕЛЯЕТ ТАКОЕ ЛИЦО ПРАВОМ НА ОБЖАЛОВАНИЕ СУДЕБНЫХ АКТОВ ПО ДРУГОМУ ДЕЛУ, УЧАСТНИКОМ КОТОРОГО ТАКОЕ ЛИЦО НЕ ЯВЛЯЕТСЯ

Определение Верховного Суда РФ от 31.03.2023 № 41-ПЭК23(1,2) по делу N А56-35206/2021

Фактические обстоятельства

Общество-1 обратилось в суд с заявлением об оспаривании решения таможенного органа об отказе в выпуске товаров, обязанности устранить нарушения. Суды первой, апелляционной, кассационной инстанций удовлетворили требования. Определением Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ судебные акты отменены, в удовлетворении заявления отказано.

Общество-1 обратилось в Верховный Суд РФ с надзорной жалобой, в которой просило отменить определение Судебной коллегии, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении норм права.

Общество-2, полагая, что является лицом, не участвовавшим в деле, но о правах и обязанностях которого вынесен судебный акт (ст. 42 АПК РФ), в рамках указанного надзорного производства также обратилось в Верховный Суд РФ с надзорной жалобой, в которой просило отменить определение Судебной коллегии, ссылаясь на то, что обжалуемое определение предопределило исход судебного разбирательства по делу со схожими обстоятельствами, в котором Общество-2 является заявителем.

Позиция Верховного суда РФ

Обществом-2 не указаны обстоятельства и не представлены в их обоснование доказательства, свидетельствующие о том, что определение Судебной коллегии принято непосредственно о его правах и обязанностях, ввиду чего подача жалоб на основании ст. 42 АПК РФ невозможна.

Наличие у лица, не привлеченного к участию в деле, заинтересованности в исходе дела, связанной с рассмотрением другого дела с его участием, в котором подлежат применению те же нормы, что и в настоящем деле, а также его несогласие с правовыми выводами Судебной коллегии само по себе не наделяет такое лицо правом на обжалование судебных актов по делу с участием иных лиц.